

Глава 222. Повествование о фехтовании на мечах в Цанлин (часть 37)

В Пределе Колокольчика скорость течения времени отличалась от времени снаружи. Ранее, когда Фэн Буцзюэ и Дождь Разлуки только ступили на маленький остров, снаружи уже наступил следующий день.

В этот день в город Цанлин пришла новая волна скрытых школ.

Полдень. Зал гостиницы в городе Цанлин.

За исключением очень малого количества людей, почти все деятели Улинь искали ответ на один вопрос. И этот вопрос был – куда делся Се Сань?

По прошествии ночи и половины дня, даже самые неосведомленные в плане новостей школы слышали... Что вчера на закате, Безымянный Меч Се Сань верхом покинул Медный Холм и напрямик отправился в Цанлин. В сумерках лошадь Се Саня вернулась в Медный Холм без седока.

Но до настоящего времени в Цанлине не было никого, кто бы видел хоть след Се Саня.

В таком случае... Куда Се Сань делся? Как человек мог бесследно пропасть на полпути?

В эти дни, по дороге также ходили люди, но их было не много, в основном это были ученики, которых школы отправляли в Медный Холм за новостями. В любом случае, никто из этих людей по дороге не встретил Се Саня.

Если подумать логически, то все было так... Се Сань ехал по дороге, но не прибыл в Цанлин, а на полпути отправился в горный лес.

Но это совершенно нелогично, неужели воин Се, посетив Медный Холм, узнал, что в гостинице Цанлина уже нет свободных мест и, не захотев жить в заброшенном доме, предпочел остаться в горах под открытым небом, жить в безлюдной местности?

Или же... Воин Се попал в засаду? Это едва ли возможно, кто мог бы победить его? Кроме Е Чэна, даже Шесть Мечей Тени Цветка объединившись не смогли бы победить Се Саня. В мире Уся все так, едва ли численное преимущество может преодолеть разницу в силе. Будучи воином-одиночкой, Се Сань был так же почитаем, как глава Резиденции Е, пределы его боевого искусства позволяли справиться с десятками людей.

Естественно, если его окружит 1000 человек, и он окажется в месте, где сможет лишь драться, но не сбежать, тогда они смогут захватить его, лишь дождавшись, когда Се Сань израсходует всю внутреннюю и физическую силы.

Это, очевидно, невозможно...

В таком случае, остается последнее предположение, возможно, есть маленькая вероятность... Что Се Сань убит призраком.

Практики, особенно много повидавшие, хоть и не благоговели перед всякими мистическими событиями, но нельзя сказать, что совсем не верили в них. И странные слухи о событиях в городе Цанлин, все слышали еще в Медном Холме.

К тому же, все эти дни, каждую ночь кто-то мистическим образом пропадала, и поскольку

трупов никто не видел, все люди находились в нервном напряжении.

Однако не все эти случаи были связаны с мистическим горным призраком, она не могла прийти в город, чтобы похищать людей. Многие после убийства приносили трупы на гору, чтобы спрятать их там, после этого никто не возвращался...

Простому, эти люди сами искали смерти. Если бы они в темное время суток не приходили в глубь горы и не шныряли там в поисках укромного уголка, где можно было бы зарыть труп, то ничего бы не случилось.

Однако реальная ситуация была такова, они глубокой ночью приходили в глубь горы, волоча на себе труп и специально направлялись подальше, туда, где никто не сможет обнаружить тело. В этом случае не стоит удивляться, что призрак Колокольчика представлял угрозу как для них самих, так и для трупов.

У только что убитого человека ненависть и душа еще не рассеялись, и когда убийца приносит труп на гору, его накрывает ненавистью призрака горы, и нет ничего странного в том, что труп убитого человека вдруг оживает и забирает жизнь убийцы...

Короче говоря, хоть с позиции божества мы видели, что Се Сань на самом деле подвергся внезапному нападению, но практики в городе Цанлин об этом не знали. Они не могли догадаться о действиях Линь Чана, поэтому могли лишь предполагать...

«Во что все же играет воин Се? Хоть Безымянный Меч всегда ведет себя равнодушно, но в этот раз, все действительно выглядит странным...»

«В этом городе разве и без того мало странных событий? Прошлой ночью снова пропало несколько учеников группы Огромного Кита и школы Морского Песка. Никто не видел их ни живыми, ни мертвыми».

«Эй-эй, слышали? «Меч падающей сливы» Лу Циннин, пропала еще позавчера вечером, вчера ее весь день никто не видел, и до сегодняшнего дня она так и не появилась».

«О, об этом я давно знаю, а еще я слышал, что из пятерых прибывших вчера из Павильона Сломанного Меча сейчас остался лишь один воин Цзинь, другие четверо прошлой ночью так и не вернулись».

«Кстати, раз зашел разговор, ты знаешь? Говорят, что прошлой ночью молодой господин семьи Тан получил урок от воина Цзиня».

«Что? «Быстрая рука, срывающая цветы» Тан Шицзэ? Этот парень мастер своего дела».

«А кто говорит, что нет. Еще я слышал, что воин Цзинь проучил его так, что тому осталось лишь признать поражение».

«Постой-постой, из-за чего молодой господин Тан мог... Воин Цзинь что-то сделал?»

«Хэ, ты и этого не знаешь? Из-за женщины». - Говорящий пересказал сплетню о Мужун Ин и Тан Шицзэ.

«О, вот оно что». - Он злорадно усмехнулся. - «Однако... Этот Павильон Сломанного Меча действительно непрост, не знаю каково происхождение их школы».

«Разве их мастер уже не говорил? Он сам открыл школу, сам создал боевое искусство».

«Эй, как ты можешь, прожив столько лет в провинции, верить, что кто-то чуть старше 20 лет может сам создать боевое искусство? Ты считаешь, что он святой, переродившийся в нашем веке? На мой взгляд, этот мальчишка получил учение некоего выдающегося человека. Только тогда он смог бы обладать такой поразительной внутренней силой».

«Ладно, вы отошли от темы, мы тут говорили о войне Се, как вы думаете, что случилось?»

«Как, что случилось? Я скажу кое-что не слишком приятное...» - Он понизил голос. - «Завтра поединок, а главу Е еще никто не видел, кто знает...»

«Бам», большой графин с вином поставили на стол.

Силуэт Лу Шаня возвышался над столом говоривших.

«Слуга, у вас в зале гостиницы завелись мухи». - Закричал Лу Шань. - «Я вижу, одна, две, три, четыре, тут жужжат четыре мухи, это очень раздражает».

Когда эти четверо слышали его слова, хоть в их сердцах вспыхнул гнев, но они не осмелились возмущаться. Четверо послушно поставили на стол чашки с чаем, оставили несколько лянов серебра и понуро покинули гостиницу.

На самом деле эти четверо были из третьесортных школ провинции, таким людям вне зависимости от боевого искусства и характера, трудно было стать великими мастерами. Они целыми днями скрытно ругали тех, кто был сильнее них, иногда распускали злые и лживые слухи.

Поскольку Лу Шань подошел к ним близко, их слова достигли его ушей. На самом деле, он не хотел подслушивать, просто подошел, чтобы выгнать их из гостиницы.

Эти четверо без зазрения совести критиковали таких великих людей, и в своем разговоре осмелились намекнуть, что Е Чэн тайно совершил нападение на своего противника. Разве можно просто так говорить такие слова? Кем они считают Е Чэна? Если бы сейчас все школы Улинь решили выбрать лидера своего союза, то этим человеком несомненно стал бы Е Чэн. Разве могла добропорядочность и боевая сила Божественного Меча быть опорочена мнением нескольких засранцев. Даже Лу Шань, по сути посторонний человек, почувствовал гнев, что уж говорить о том, если бы их услышала Е Мухань, она могла бы порубить их на куски.

«Монах, не сердись, подойди, садитесь и выпей со мной чашу вина». - Слегка пьяный молодой человек подошел к столу и пригласил Лу Шаня присесть. Это был не кто иной, как Тан Шицзэ.

Лу Шань посмотрел на молодого господина Тана, этот парень был пьян посреди бела дня, его лицо было расслабленным.

«Ха... Хорошо. Выпить я в любое время рад». - Лу Шань болтая сел за стол, на его лице была благодушная улыбка.

Хоть прозвищем Лу Шаня было пьяный монах, но он очень редко напивался на самом деле. Все мастера знали свою меру в вине, сами могли определять количество. Каждый мог быть уверен, что в случае чего, сможет изгнать из себя алкогольные пары при помощи внутренней силы.

Однако Тан Шицзэ и в самом деле был пьян.

Как говорится, заливая горе вином, тоска становится еще сильнее. Молодой господин Тан намерено занимался самоистязанием, чтобы не решать проблему. Монах видел это и хотел его наставить.

«Ты слышал, что они говорили?» - спросил Лу Шань.

«Пф... Слышал». - Вяло ответил Тан Шицзэ.

Пока они обменивались этими фразами, подошел слуга, протер стол, заодно забрал оставленное гостями серебро и снова удалился.

«Люди говорят правду, воин Цзинь обладает несравненным боевым искусством, и еще более беспринципный, чем я». - Продолжал Тан Шицзэ, на его лице была горькая улыбка. - «Я не могу смириться».

Как Лу Шань мог не знать его думы, он покачал головой и сказал: «О, Амитабха, мирская суета, страсти и искушения, все это пагубные привычки. Боюсь, что в нынешнем горе молодого господина Тана, я не смогу вразумить, кхе».

«Ха! Кто просил твоих наставлений? Ты монах, который не просыхает, как тебе не стыдно говорить такие слова?» - Говорил Тан Шицзэ. - «Я лишь считаю, что если пить в одиночестве, то напиться трудно, вот и хотел найти собутыльника, мне не нужны твои проповеди».

«Господин Тан, вы не правы». - Раздался женский голос.

Когда Тан Шицзэ услышал эти слова, он узнал говорившего, его тело будто бы застыло, и он медленно повернул голову.

Неизвестно, как долго Мужун Ин стояла рядом с Тан Шицзэ.

В любое время, когда бы молодой господин Тан ни смотрел на Богиню За Облаками, она всегда была сдержанной, элегантной и прекрасной. Однако сейчас, рядом с ней стоял мужчина, Цзинь Фугуй!

«Неужели этот парень по фамилии Цзинь пришел продемонстрировать мне свою победу?» - подумал Тан Шицзэ, тут же отвернулся и хлебнул вина, заливая тоску.

«Мастер Лу великодушный и высокоуважаемый, снисходительный, он тоже видит вашу тоску и хотел наставить вас». - Говорила Мужун Ин, присаживаясь за стол.

Цзи Бу тоже сел, но не рядом с Мужун Ин, а обошел стол с другой стороны.

Тан Шицзэ поднял глаза и посмотрел на Цзи Бу, у последнего на лице была улыбка. Молодой господин Тан опустил взгляд, восприняв эту улыбку, как насмешку.

«Пф... Нашел что-то смешное?» - холодно спросил Тан Шицзэ у Цзи Бу.

«Эм, просто в моих родных края тоже есть человек, которого зовут мастер Лу, поэтому когда услышал, что так зовут кого-то другого, это показалось мне очень любопытным». - Правдиво ответил Цзи Бу.

Услышав эти слова, Тан Шицзэ не стал продолжать беседу, а молча опрокинул в рот еще стакан вина.

«Господин Тан, похоже, в отношении воина Цзиня возникла ошибка». – Снова заговорила Мужун Ин. – «Поэтому я пригласила воина Цзиня, чтобы прояснить ситуацию».

«Ошибка?» - сказал Тан Шицзэ. – «Какая ошибка? Пф... Я не в состоянии понять».

В этот момент ее перебил Цзи Бу: «Госпожа Мужун позвольте мне прояснить ситуацию между вами». – Он расправил плечи. – «Мне с самого начала показалось странным то, что произошло прошлым вечером, в чем собственно было дело». – Он говорил прямо. – «Господин Тан, у меня и госпожи Мужун лишь поверхностные отношения, вчера я ходил к ней в комнату, чтобы проконсультироваться насчет правил провинции, это был приказ мастера Павильона Сломанного Меча. Мы не делали ничего постыдного, и ваша ревность, господин Тан, необоснованна».

Пока Тан Шицзэ слушал эти слова, его выражение лица менялось несколько раз, в его душе так же происходили взлеты и падения, он еще не успели отреагировать, как заговорила Мужун Ин: «Воин Цзинь, между мной и господином Тан тоже ничего нет... И ваши слова «ситуация между вами», неуместны...»

«Хорошо-хорошо, вам незачем мне это объяснять». – Прервал Цзи Бу. – «Я лишь пришел, чтобы разъяснить господину Тан недоразумение, касающееся меня, ваши дела меня не касаются». – Он повернулся к Тан Шицзэ и сказал. – «Я дам вам пару советов, во-первых, вместо того, чтобы придти ко мне и нарываться на драку, почему вы не пошли узнать у нее о причинах? Вы так ей не доверяете? И еще, если бы она действительно недолго любила вас, то стала бы специально искать меня, чтобы разъяснить вам вашу ошибку?»

Закончив говорить, Цзи Бу поднялся и ушел. С точки зрения молодого человека живущего во второй половине 21 века, он считал, что в прямом разъяснении этой ситуации не было ничего страшного. Мало кто знает, что в давние времена о многих вещах говорить было не принято, особенно, нельзя было все это выплескивать в общественном месте.

Его слова заставили троих оставшихся за столом вытаращить глаза. Лу Шань тут же со словами «О, Амиабха», поднялся, и сделал вид, будто просто проходил мимо, а вовсе не знает людей за столом и быстро скрылся из виду. От стыда у Мужун Ин покраснели щеки и уши. Она не произнесла ни слова, низко опустила голову и быстро ушла.

Что касается Тан Шицзэ, он протрезвел за несколько секунд, и у него были глаза, как у Черного Кота Детектива (Black Cat Detective, китайский мультфильм, вышедший на экраны 1984 году, прим.пер.). В его голове был хаос, сердце стучало, как сумасшедшее, он захлебывался восторгом. Однако очень быстро он почувствовал, что у него пылает спина, как будто все находящиеся в зале гости смотрели на него.

На самом деле... Все было не так плохо, в зале гостиницы было очень шумно, поэтому не многие могли слышать слова Цзи Бу, лишь те, чьи столы находились рядом. К тому же, о таком неудобно сплетничать, поэтому большинство сделает вид, что не слышали. Все присутствующие были воспитанными и имели определенное положение, а даже если не были воспитаны, то положение все же имели... В любом случае, из-за этого не стоило поднимать крик и подшучивать.

Не буди вдаваться в детали о том, как Тан Шицзэ впоследствии покинул зал гостиницы, поговорим о Цзи Бу. Он действительно мучился, его товарищи по команде так и не вернулись. Он как раз раздумывал, стоит ли отправляться на поиски, когда в первой половине дня пришла Мужун Ин и попросила его разрешить путаницу.

Сейчас он как раз возвращался в номер, размышляя, что стоит предпринять, когда неожиданно услышал системное сообщение:

[Текущее задание завершено, основное сюжетное задание обновлено]

Он открыл игровое меню и увидел, что рядом с [Войти в Предел Колокольчика, найти душу Колокольчика] стоит галочка. И появилось новое задание: [Победить злой дух Колокольчика].

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/341/71044>